

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский

Книжка счастья

Text from <http://lib.align.ru>

Посвящается моей племяннице Ниночке

Была когда-то на свете (а может, и теперь есть) маленькая, потертая, грязная книжка. В этой книжке таилась волшебная сила. Кто брал ее в руки, тот делался добрым, веселым, хорошим, и главное – тот начинал любить всех и только и думал о том, как бы и всем было так же хорошо, как и ему. Купец не обманывал больше, богатый думал о бедных, большой барин больше не думал, что он не ошибается и что в его голове может поместиться весь мир. И все потому, что тот, кто держал книжку волшебную, любил в эту минуту других больше, чем себя. Но когда книжка случайно выпадала из рук того, кто держал ее, он опять начинал думать только о себе и ничего больше не хотел знать. И если книжка вторично попадалась на глаза, ее отбрасывали ногами, а то с помощью щипцов бросали в огонь. Книжка как будто сторала, все успокаивались, но так как книжка была волшебная, то она стореть никогда не могла и опять попадалась кому-нибудь на глаза.

Был раз веселый праздник. Все, кто мог, радовались. Но маленький больной мальчик не радовался. Его всегда мучили всякие болезни, и давно уж весь мир казался ему аптекой, а все незнакомые люди докторами, которые вдруг начнут насильно пичкать его разными горькими лекарствами.

Никто этого не любит, и вот почему мальчик, в то время как все дети веселились, шел, гуляя с своей няней, такой же грустный и скучный как и всегда. У него была большая тяжелая голова, которая перетягивала его, и ему легче поэтому было смотреть вниз, и, может быть, вследствие этого он и увидел маленькую грязную книжку. И хотя няня и тянула его за руку вперед, он все-таки настоял на своем и поднял книжку.

Он держал ее, и, чем крепче прижимал к себе, тем веселее становилось у него на душе. Когда он пришел домой, увидев мать, он закричал радостно: "Мама!" – и побежал к ней. И хотя по дороге выскочил папа который читал в это время одну очень умную книгу о том, как надо обращаться с детьми, и крикнул сердито своему капризному сыну: "Не можешь разве не кричать?" – мальчик не обиделся и понял, что папа кричит оттого, что у него нет такой же книжки, какая была у него.

И тетя, увидав его веселого, не смогла удержать своего восторга, бросилась и начала его так больно целовать, что в другое время мальчик опять бы расплакался, но теперь он только сказал:

– Милая тетя, мне больно, пусти меня, пожалуйста.

И хотя тетя еще сильнее от этого стала его тормозить, он терпел, потому что понимал теперь, что тетя любит его и сама не понимает, что делает ему своей любовью больно. Когда наконец мальчик прибежал к матери, он показал ей свою книжку и сказал счастливый, приседая и заглядывая ей в глаза:

– Книжка...

Мать не знала, конечно, какая это книжка, но она видела, что сын ее счастлив, а чего ж больше матери надо? Она захотела только еще прибавить ему немного счастья и, погладив его по голове, ласково проговорила:

– Милый мой мальчик.

Да, мальчик был очень счастлив, и, когда няня, укладывая его спать, взяла было у него книжку, он так начал плакать, что няня должна была возвратить ему книжку, с которой так и заснул мальчик.

А ночью к нему прилетела волшебница фея и сказала:

– Я фея счастья. Многим я давала свою книжку, и все были счастливы, когда держали ее; но, когда я брала опять ее от них, они не хотели второй раз принимать эту книжку от меня. Ты, маленький мальчик, первый, который захотел